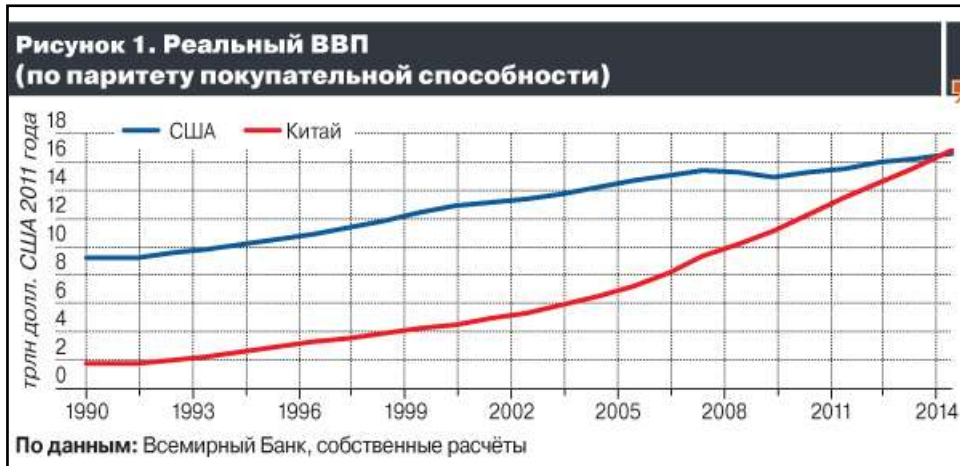

КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Яков Басин

Вступление

Если присмотреться к текущему состоянию мировой экономики, то позитивных тенденций не очень много. Европа до сих пор не может встать на путь восстановления после кризиса 2008-2012 годов, США еле растут, Россия - в кризисе. Неустойчивый мировой прогресс сейчас во многом держится на Китае, как он держался до двухтысячных годов на западном мире. А кризис 2008 года наглядно показал, что экономическая катастрофа локомотива мировой экономики – США – ведёт к росту экономических проблем у всего мира. В связи с этим обозреватели и аналитики

лихорадочно строят таблицы и графики по статистическим данным из Китая. Но на наш взгляд, стоит подойти к вопросу ещё и концептуально. Для начала стоит понять

общую ситуацию в Китае. Давайте взглянем на рост реального ВВП (с учётом инфляции). Чтобы лучше представлять себе абстрактные триллионы долларов ВВП, добавим для сравнения эти данные по США (рис. 1).

Видно, что ВВП Китая в последние годы растёт линейно и снижения темпов роста, которое проявлялось бы в выполаживании линии, (когда линейная экстраполяция даёт заниженные значения функции и реальный график начинает отклоняться от прямой линии, т.е. кривая "выполаживается") не наблюдается. В соответствии с этим показателем, китайский локомотив мировой экономики на всех парах мчится к светлому будущему. Но у Китая, если смотреть на ситуацию более широко, всё обстоит не очень хорошо. Он уступает западным странам по качественным характеристикам (например, по показателю ВВП на душу населения или по энергоёмкости национального дохода). Но гораздо более важен не сегодняшний день, а прогноз будущего Китая, что является целью этой статьи.

Что определяет будущее страны, и не только в ближнесрочной перспективе? Прежде всего, велика вероятность дальнейшего развития Китая высокими темпами, благодаря адекватному государственному управлению (в чём со времён Дэн Сяопина в отношении руководства страны сомневаться не приходилось). Что же касается долгосрочной перспективы, то надо, конечно, смотреть и на другие параметры, которые стоит анализировать отдельно. Адекватное госуправление страной определяется следующим. Во-первых, культурой, унаследованной от предков в процессе культурогенеза этноса, т.е. культуры умерших родственных этносов из предыдущих циклов этногенеза, усвоенные современным китайским этносом. Во-вторых, фазой этногенеза, в которой находится сегодня Китай. И, наконец, изменяющейся геополитической обстановкой в мире [1].

Китай — страна древней и хорошо документированной истории. Начиная с глубокой древности, умелые и старательные грамотеи-летописцы фиксировали на гадательных костях и панцирях, черепках, бамбуковых планках и шёлке, а затем и на бумаге всё то, что они видели и слышали, что происходило вокруг них и заслуживало

упоминания. Отсюда гигантское, практически необозримое количество письменных источников, которые, в сочетании с обильными данными археологии, дают богатый материал для реконструкции политических событий, социальных процессов, мировоззренческих идей. Почти все древнекитайские тексты сыграли огромную роль в последующей ориентации китайской цивилизации, страны и народа. Канонизированные потомками такие тексты, и, прежде всего, те из них, в которых излагались учение древнекитайского мудреца Конфуция и связанный с этим учением взгляд на вещи, на мир, на человека, на общество и государство, сыграли в истории и культуре Китая огромную роль. Китайская цивилизация всегда была уникальной и во многом отличалась от всех остальных, включая и индийскую. Социально-политическая активность, например, в Индии, существенно ограничивалась социально фиксированным статусом (кастовой организацией общества) и верой в предопределённую карму. В Китае же каждый всегда считался кузнецом своего счастья в земной жизни, и социальная активность здесь была – как, впрочем, и на Ближнем Востоке и тем более в Европе – основой стремления к улучшению жизни и личной доли каждого в преуспевании общества и государства. При этом характерно, что в ближневосточном - средиземноморском регионе такого рода активность со временем стала всерьёз подавляться религией, призывавшей к Царствию Небесному или настаивавшей на божественном предопределении судьбы человека. Именно такого рода идеи были характерны для христианства и ислама. В Китае активный акцент в самосознании личности, направленный на поиски земного счастья, сделанный ещё Конфуцием (551 – 479 гг. до н.э.), существовал всегда. Можно сказать, в частности, что именно с древности ведётся отсчёт обусловленной этим небывалой насыщенности китайской истории массовыми народными движениями. В этом же кроются корни столь заметной и типичной именно для Китая социальной мобильности.

Вот несколько важных тезисов конфуцианского учения.

- Триада Конфуция: для человека главное - защищать интересы своей семьи; социальной общности, в которой живёшь, и своё государство.
- «Не делай человеку того, чего не желаешь себе».
- «Благородный человек ищет правду и справедливость, а низкий – выгоду».

История Китая включает следующие макропериоды или эры: Архаическую, Древнюю, Средневековую, Новую и Новейшую [2].

Архаический Китай

Местом рождения будущей Китайской цивилизации была долина реки Хуанхэ с её великолепными природными условиями для земледелия. Но над жизнью и хозяйством населения висела постоянная угроза катастрофических наводнений. В 20-х веках до н.э. часть племён аборигенов смогли объединиться и обуздать реку защитными дамбами. Это объединение и стало ядром Китайской цивилизации. Другие племена, не способные объединяться и подчиняться дисциплине коллективных действий, были вытеснены на Запад, в степи и горы. Они предпочли вольный кочевой образ жизни и менее трудоёмкое скотоводство в сравнении с земледелием. Так образовались два этноса, непохожих и враждебных. Борьба между ними с переменным успехом шла во все последующие века и стала причиной изоляции китайской цивилизации от западных цивилизаций и препятствием для взаимной агрессии вплоть до нового времени. Эта изоляция создала особые условия для её развития, отличающиеся высокой степенью преимущества социальных и культурных традиций и ярко выраженной цикличностью китайской истории, менее искаженной привходящими извне факторами.

Четырёхтысячелетняя история Китая делится на этапы, временные границы которых датируются по ключевым событиям этой истории.

- I Этап. Эпоха Пяти Правителей (XXIX–XXI вв. до н.э.). Легендарная эпоха, от которой почти ничего не сохранилось, кроме описания её падения и воцарения династии Ся.
- II Этап. Эпоха Ся (2209-1766 гг. до н.э., по другим данным, 1989-1566 гг. до н.э.). Тоже полулегендарные события, не подтверждённые историческими документами.
- III Этап. Эпоха Шан-Инь ((1766 или 1566) – 1122 гг. до н.э.). Бронзовая культура конца эпохи неолита.

Бронзовый век в Китае по данным археологов фиксируется с середины II тысячелетия до н.э. Он отличался быстрым ростом и высоким уровнем материальной культуры - бронзолитейного дела, практики строительства пышных дворцов и сооружения гробниц, искусства резьбы по камню, высококачественной отделки утвари, украшений, оружия. Он отличался также многими другими аксессуарами развитой урбанизации, в том числе письменности и искусства. Всё это позволяет предполагать наличие развитой цивилизации бронзового века в Китае в эпоху Шан-Инь. Государство Шань-Инь было сильным и процветающим протогосударством, последним царством архаического периода, окруженным разноплеменным населением, более отсталым как в военном, так и в других отношениях.

Более детально эти этапы мы рассматривать не будем, и перейдём к четвёртому, с которого начинается период формирования основ государства и общества – Древний Китай.

Древний Китай

Древний Китай изучен много лучше архаического периода. Начался этот период с завоевания царства Шан-Инь племенем Чжоу (1122–1060 гг.). Это был второй виток этногенеза на территории Китая и являлся следствием пассионарного толчка, который произошёл в XI в. до н.э. (от этого толчка образовался также скифский этнос).

Переход от династии Шан-Инь к династии Чжоу Шан-Инь, последнего царства архаического периода истории китайской цивилизации. Династия Шань-Инь вело активную внешнюю политику, включая войны и расширение своих территорий за счёт соседей. Вооружённая боевыми колесницами, состоявшая из профессиональных лучников и копейщиков и обраставшая в случае нужды мобилизованными крестьянами, иньская армия была грозной боевой силой. Она держала в повиновении соседей так называемой внешней зоны, часть которых предпочитала вассальные связи и тесный контакт с Шан-Инь из-за опасности подвергнуться разрушительному опустошению со стороны их войска в случае конфликта. К числу таких соседей, племен внешней зоны, вступивших в контакт с Шан-Инь и многое заимствовавших у иньцев, был народ чжоусцы. Их предводители признали сюзеренитет иньского правителя - вана. Благодаря этому они сумели укрепиться и затем создать коалицию племён, которая, в конечном счёте, и разгромила государство Шан-Инь. Это событие произошло около 1027 г. до н.э. Состоялось сражение при Муе, где вождь племени Чжоу разгромил государство Шан-Инь. Сразу же после этого сражения чжоуский вождь провозгласил себя новым властелином всего бывшего царства Шан-Инь под именем У-Ван, тем самым прервав этногенез архаического китайского суперэтноса, образовавшегося от пассионарного толчка XXII – XXIII вв. до н.э. **Так закончилось первое в истории Китайской цивилизации объединение китайского народа в единое государство – «Царство Шан-Инь».**

Наступила новая эпоха, первая в жизни Древнекитайского (или античного) суперэтноса, второго цикла этногенеза в истории Китайской цивилизации, обязанная пассионарному толчку XI в. до н.э. Эта эпоха охватила три первых фазы этногенеза «Китайского суперэтноса-2»: подъёма – периода стабильного повышения уровня пассионарного напряжения системы, акматике – колебания пассионарного напряжения в этнической системе на предельном для данной системы уровне пассионарности и надлома – резкого снижения уровня пассионарного напряжения. Чжоусцы оказались хорошими учениками. Им удалось, как будет показано ниже, второй раз создать единое

государство, значительно более обширное, оставшееся в истории Китая под названием Империя Чжоу [2]. **Конец Архаического этногенетического цикла в истории Китайской цивилизации датируется Л. Н. Гумилевым 1066 г. до н.э. [3].**

IV Этап – эпоха Чжоу, 1027 – 221 гг. до н.э.

Она включает несколько эпох. Эпоху Западного Чжоу (1027–722 гг. до н.э.) и Эпоху Восточного Чжоу - 722 – 221 гг. до н.э. Эпоха Западного Чжоу – 1027–722 гг. до н.э. Следует отметить, что 841 г. до н.э. - первая дата хронологии Китая, которая совпадает в большинстве источников, и которая считается отправной в истории Китая. Китай в период т.н. «Западного Чжоу» (1027—771 гг. до н.э.) силами немногочисленного племени Чжоу, разгромившего иньцев, с новой энергией в фазе пассионарного подъёма, продолжили экспансию. Чжоусцы переместились на восток, к морю, а на севере продвинулись до границ Маньчжурии. Позднее они захватили низовье долины реки Янцзы на юге, а также прибрежные районы между ней и морем. В результате династия Чжоу оказалась во главе крупного военно-политического объединения, пределы которого вышли далеко за рамки прежней территории царства Шан-Инь и практически охватили почти весь бассейн Хуанхэ.

С 842 г. до н.э. завоеватели и аборигены, уже слившиеся в единый, хотя ещё политически и культурно раздробленный суперэтнос, вступил в активную фазу этногенеза – «подъём» (ей предшествовал инкубационный период в 185 лет). Эта фаза выразилась в укрупнении удачливого государства и покорении побеждённых. Перед чжоускими вождями встала нелегкая задача организовать управление многочисленным, подчинённым им, гетерогенным населением, наиболее крупную и развитую часть которого составляли покорённые иньцы. Добиваясь решения стоящих перед ними проблем, предводители чжоусцев прежде всего направили основное усилие на быстрое и всестороннее освоение наследия царства Шан-Инь и распространение этого наследия на всю завоёванную территорию. Расчленив племена и расселив иньцев на новых землях, они значительную часть иньцев разместили в центре созданного военно-политического образования, в районе новой столицы, ставшей местом пребывания большей части чжоуской администрации, а также главным военным центром. **Усилиями первых чжоуских правителей чжоусцы за несколько десятилетий сумели укрепить и легитимизировать свою власть. Во-первых, была выработана идеологическая концепция этически детерминированного права на власть, т.н. учение о Мандате Неба, согласно которому Небо вручает мандат на управление Поднебесной (так называют свою страну китайцы) добродетельному правителю, лишая тем самым власти недобродетельного.** О добродетели чжоусцев говорило то, что именно они запретили навсегда в Китае человеческие жертвоприношения. Защитившись этой легитимной идеей, чжоусцы сумели наладить эффективную централизованную администрацию, опиравшуюся на специально обученное чиновничество и 14 армий центра в двух столицах. Вся полнота власти в стране чжоусцев принадлежала царю – «Вану», который выбирался из прямых наследников династии победителя царства иньцев. Благодаря полигамии у царя было много сыновей и внуков, из которых выбирался на освободившееся место лучший, чтобы управлять законопослушными «гармоничными» гражданами (людьми с умеренной пассионарностью) и немногочисленными пассионариями в фазе подъёма. Пока пассионарии были ещё сосредоточены в центре страны и пассионарная энергетика центральной власти превышала энергетику центробежных сил, царь был способен успешно управлять страной, сохранять её политическое единство, проводить реформы в интересах всех её граждан. Умелое энергичное руководство талантливых первых чжоуских царей обеспечило быстрый экономический и социальный прогресс, богатство и военное могущество страны. Такое руководство свойственно для суперэтноса в фазе подъёма в благоприятные периоды его существования, прежде всего при отсутствии более сильных и агрессивных врагов.

Исторические личности эпохи династии Чжоу

Конфуций (551—479 гг. до н.э.) – великий китайский мыслитель. Политические и этические воззрения Конфуция изложены в книге "Лунь юй" («Беседы и суждения»), составленной его учениками. Во II в. до н.э. конфуцианство было признано в Китае официальной идеологией и стало играть роль государственной религии. На протяжении многих веков эта книга оказывала и оказывает заметное влияние на мировоззрение и образ жизни китайцев.

Мо Ди, или Мо-цзы (470—391 гг. до н.э.) — древнекитайский философ, разработавший учение о всеобщей любви. Религиозная форма этого учения — моизм — на протяжении нескольких столетий соперничала по популярности с конфуцианством, пока принятие последнего в качестве государственной идеологии Ханьской империи не привело к вытеснению прочих философских доктрин.

Эпоха Восточного Чжоу - 722 – 221 гг. до н.э., которая делится на: период "Весна и Осень" (722 – 453 гг. до н.э.) и период "Воюющих царств" – (453 – 221 гг. до н.э.). Восточное Чжоу – эпоха упадка власти чжоуских правителей - ванов, длившаяся свыше полутысячелетия. Эпоха эта характеризуется: борьбой между семью царствами, деятельностью выдающихся мыслителей – Лао–Цзи и Конфуция, изобретением арбалетов.

В 771 г. до н.э. после череды бесталанных и ленивых правителей правящий дом ослабел. Правитель Чжоу был вынужден перенести столицу на восток, чтобы укрыться от давления бунтующих удельных князей и варваров – членов непокорённых племён. Этим историческим фактом можно зафиксировать окончание фазы подъёма в этногенетическом цикле Древнекитайского суперэтнуса и вступление его в реальной жизни страны в следующую – акматическую – фазу этого цикла. В фазе подъёма этногенетического цикла пассионарность суперэтнуса достигает максимума. Переизбыток пассионариев в удельных княжествах провоцирует междоусобные войны. Царский двор был уже не в состоянии остановить эти войны. Власть царя становится номинальной.

Период с 722 по 403 гг. до н.э. – Чуньцю («Весен и Осеней») - по названию созданной в это время одноимённой летописи, приписываемой Конфуцию). Номинальные вассалы Чжоу начали борьбу за верховенство в районе, включающем долины Хуанхэ и Янцзы. В этот период сотни царств были завоеваны или уничтожены. В результате алчности более мощных царств масштаб военных действий резко вырос. С концом этого периода закончилась акматическая фаза, в которой от пролитой крови остужалась пассионарность системы. В 403 г. начинается следующая третья фаза – надлом. В фазе надлома пассионарность этносов резко падает, некоторые из них по этой причине слабеют настолько, что могут быть истреблены или ассимилированы соседними народами [3].

Период с 403 до 221 гг. до н.э. (Борющихся царств). В результате войн предыдущей эпохи Вёсен и Осеней Китай оказался разделён на семь царств-гегемонов, каждое из которых контролировало значительную территорию, и пятнадцать более слабых царств, ставших жертвами борьбы и грабежей. Эти семь царств находились в постоянной войне друг с другом. Масштаб военных действий увеличился фантастически. К 330 г. до н.э. наибольших успехов добилось царство Цинь. В 221 г. Цинь завоевало последнее царство.

V- Этап: Период "Первой империи"

Этот период делится на Эпоху династии Цинь (206 – 221 гг. до н.э.) и Эпоху династии Хань (221 г. до н.э. – 220 г. н.э.), которая в свою очередь делится на: Раннюю Хань (206 до н.э.– 25 г. н.э.) и Восточную или Позднюю Хань – (25—220 гг. н.э.).

Эпоха династии Цинь. В 238 г. до н.э. на Циньский престол взошёл энергичный молодой правитель Ин Чжэн, и ему удалось разбить всех своих противников поодиночке. Череда непрерывных войн катились одна за другой в течение семнадцати лет. Каждую захваченную столицу он приказывал сровнять с землей. В 221 г. Цинь

завоевала последнее самостоятельное царство Ци. После этого Ин Чжэн принял совершенно новый титул высшей верховной власти – хуанди ("император"). Первый император древнего Китая вошёл в историю под именем Цинь Шихуанди – "Первый император династии Цинь". Столицей империи Цинь был объявлен г. Сяньян. Цинь Шихуанди не ограничился покорением древнекитайских царств, но продолжил экспансию на севере и юге. Завоевания и колонизация стали лейтмотивом всей внешней политики первого императора. Все частное оружие в стране было конфисковано. Огромная регулярная армия Цинь Шихуанди была вооружена железным оружием, усилена кавалерией. К этому времени на северной периферии империи с поразительной быстротой складывался мощный племенной союз степняков хуннов, их набеги на Китай сопровождались угоном тысяч пленников. Против хуннов выступила 300-тысячная циньская армия, нанёсшая им поражение и оттеснившая их кочевья за излучину реки Хуанхэ. Чтобы обезопасить северную границу империи, Цинь Шихуанди приказал возвести гигантское фортификационное сооружение – ту самую Великую Китайскую стену. Под властью империи Цинь оказалась огромная территория, охватывавшая разные по этническому составу, хозяйственным занятиям и уровню общественного развития регионы, что не могло не сказаться на результатах крутых мероприятий Цинь Шихуанди, не учитывавших эти различия, и на самой судьбе его династии.

Цинь Шихуанди уже в третий раз в истории Китайской цивилизации создал сильную централизованную военно-бюрократическую империю во главе с единовластным монархом. Преступления, которые представлялись властям особо тяжёлыми, карались казнью не только виновного, но и всех родственников в трёх поколениях. В стране царил жесточайший террор, всех, кто выказывал недовольство, казнили со всем родом, по закону круговой поруки "соучастников" обращали в рабство.

В 210 г., в возрасте 48 лет, Цинь Шихуанди скорпостижно скончался. Итогом его царствования из-за непрерывных кровопролитных войн, истребления побеждённых, жестоких репрессий и массовых казней своих граждан стало резкое снижение пассионарного потенциала Китайского суперэтноса. Однако у китайцев хватило сил сразу же после смерти Цинь Шихуанди поднять в империи всенародное восстание. Наиболее удачливым из вождей повстанцев стал выходец из среды рядовых общинников Лю Бан [6]. В 202 г. до н.э. Лю Бан был провозглашен императором и стал основателем новой династии — Хань. Время её царствования разделяется на два периода правления: Старшей (или Ранней) Хань (202 г. до н.э.— 25 г. н.э.) и Младшей (или Поздней) Хань (25—220 гг.).

С даты основания новой империи Хань закончилась фаза надлома и началась новая – инерционная фаза этногенеза Древнекитайского суперэтноса [3]. Первая древняя империя Китая Цинь просуществовала всего около двух десятков лет, но она заложила прочную социально-экономическую и административно-политическую основу для возникшей на её развалинах империи Хань [6]. Политическое объединение страны при Цинь Шихуанди, а также осуществление значительных реформ привело к созданию сильного государства. К этим реформам относятся: введение в масштабах всей империи частной собственности на землю, последовательное осуществление территориально - административного деления страны, фактическое разделение населения по имущественному признаку, проведение мероприятий, способствующих развитию торговли и денежного обращения. Реформы открывали возможности для подъёма производительных сил и утверждения социально-политического строя империи – государственной структуры совершенно нового типа, вызванного к жизни всем предшествующим общественно-экономическим и политическим развитием древнего Китая.

Эпоха Хань

Ранняя Хань (202 г. до н.э. – 25 г. н.э.) - время наивысшего политического развития Древнего Китая. Первый император династии Хань предпринял ряд мер,

резко улучшивших положение народа и поощрявших развитие производства, и направил все силы на восстановление страны после бедственных времен империи Цинь в конце III века до н.э. В целом, по выражению знаменитого историка Сыма Цяня (I в. до н.э.), при первых императорах Хань «простой народ смог избавиться от жутких тягот предыдущей эпохи. И правители, и подданные вместе стремились к отдыху. Наказания всякого рода применялись редко. Народ усердно занимался хлебопашеством, одежды и пищи было вдоволь». Развитию экономики способствовало и то, что во II в. до н.э. сложился так называемый Великий шёлковый путь – караванная дорога из Китая в страны Средней и Передней Азии, которая пролегла от Жёлтого до Средиземного моря [2].

В середине II в. до н.э. конфуцианство было объявлено единственным истинным учением и единственной идеологией, поддерживаемой государством. Сановники заявляли: «Всё, что не соответствует учению Конфуция, должно быть искоренено, только тогда управление станет единым, законы – ясными, а народ будет знать, чему следовать». (Такое положение конфуцианство сохраняло вплоть до XX века). Позднее был воссоздан циньский институт инспекторов и введена новая система подготовки чиновников. В их число мог попасть только тот, кто закончил особое учебное заведение в столице и сдал соответствующие экзамены. Право на попытку поступить в подобные заведения имел любой свободный человек. Чиновники на местах были обязаны разыскивать и выдвигать по службе способных юношей.

В конце II в. до н.э. один очень воинственный император попытался развернуть широкомасштабные внешние завоевания. В I веке до н.э. начинает складываться ситуация, которой ещё не раз суждено было повториться в истории Китая, каждый раз с одинаковыми последствиями. Речь идёт о попадании масс обедневшего населения в социально-экономическую зависимость от крупных частных собственников. Династия с большим опозданием осознавала, что рост крупного землевладения ставит под угрозу её могущество. Началась смута и народные восстания. Повстанческие армии воевали не только с силами империи, но друг с другом. Так закончился период, названный в китайской истории Ранняя, или Старшая Хань [2].

Восточная или Поздняя Хань (25—220 гг.). Из семилетней смуты в 25 г. н.э. победителем вышел новый претендент на императорский титул, выходец из правящего рода Хань. Он объявил себя императором (25–57 гг. н.э.) и перенёс столицу на восток, в Лоян. Время правления его дома именуется периодом: Восточная или Поздняя Хань. История этого периода в основных своих чертах циклически повторяет историю правления Ранней Хань. Этот император тоже провёл широкие преобразования, направленные на оживление экономики и сельского хозяйства. По эдикту императора подавляющее большинство рабов, китайцев по происхождению, получило свободу. Все эти меры вновь укрепили положение основной массы крестьянства и стабилизировали ситуацию в империи. Пользуясь этим, его потомки через некоторое время перешли к активной внешней экспансии.

Население империи, как и в конце периода Старшего Хань, достигло 60 млн человек. И снова повторился кризис по той же причине: всё больше власти стали сосредоточивать в своих руках кланы крупных земельных собственников - магнатов - по существу, властных аналогов удельных князей, втянувших в зависимость от себя большие массы крестьян. По всей стране в течение четверти века вспыхивали восстания, самым мощным было восстание «жёлтых повязок» (184 г.). Подавили его не столько императорские войска, сколько частные армии магнатов, получившие в ходе этих смут полную власть на местах, а потом и начавшие бороться за императорский престол. После 192 г. император Хань уже был марионеткой в руках соперничавших группировок, а после его смерти в 220 г. Китай распался на три царства, в каждом из которых главной силой были магнаты – главы «сильных домов», составлявшие государственную верхушку. **Дата 220 г. н.э., фиксирующая распад Ханьской империи, условно считается концом древней античной истории Китайской цивилизации [2].**

В целом ханьская эпоха по праву славится как классический, «золотой» век китайской истории. Именно тогда, по сути, окончательно сложился сам китайский народ, и самоназванием китайцев до сих пор является термин «хань», т.е. «люди Ханьской империи».

В аспекте пассионарной теории этногенеза с падением империи Цинь закончилась фаза надлома Древнекитайского суперэтноса. Период Старший Хань – это инерционная фаза и переход к фазе обскурации. И, наконец, Поздний Хань, – фаза обскурации суперэтноса и его распад, как этнической системы [3].

VI Этап: Период Троецарствия (220—265 гг.)

Троецарствие (220-280) и империя Цзинь

Конец II и начало III в. прошли в Китае под знаком внутривосточных междоусобиц, в ходе которых на первый план вышло несколько наиболее удачливых полководцев. Возник феномен Троецарствия. Военная функция в это время была практически ведущей в Китае. Страна, разорённая долгими десятилетиями восстаний и междоусобиц, безвластия и насилия, уже давно забыла о спокойной жизни. Но и тогда статус военного не становился слишком почётным, а как только нужда в большой армии исчезала, уважение к военной профессии падало. И, наоборот, в Китае всегда, даже в периоды смут и междоусобиц, высоким социальным статусом и соответствующим престижем пользовались грамотные и образованные конфуцианцы.

Подводя итог социальным преобразованиям в стране, произошедшим в эту эпоху, следует отметить, что, несмотря на резкое повышение роли и влияния военных кругов, их преобладание не было юридически закреплено соответствующими привилегиями. Военно-феодалное сословие не сложилось. Равным образом не получила реального доступа к власти верхушка "сильных домов". Её ведущая на местном уровне роль так и осталась неформальной, что препятствовало превращению уклада "сильных домов" в господствующий, и появлению соответствующей государственной надстройки. Не оформилась как самостоятельное сословие, отличное от чиновного, и аристократия, выросшая на базе отмеченного уклада. Большинство крестьянства юридически не утратило личной свободы.

Краткий период Троецарствия, приведший к образованию двух самостоятельных государств на юге Китая, способствовал освоению юга. Что касается внутривосточных событий, то драматический характер они имели в северном районе Вэй, где к середине III в. власть перешла к могущественному клану полководца Сыма. В 265 г. Сыма Янь основал здесь новую династию Цзинь. На этой дате 265 г. фиксируется окончание периода Троецарствия [7]. В III-VI в. произошли кардинальные перемены в жизни Китая: вторжение кочевников, проникновение в страну буддизма, ассимиляция некитайского (в культурном плане) населения юга страны.

VII Этап: ЭПОХА ШЕСТИ ДИНАСТИЙ (265–589)

Это так называемый период «Разъединения», который подразделяется на множество короткоживущих династий и царств. Наиболее стабильные из них 6 династий:

- Западная Цзинь. Первая династия - 265 - 316 гг.
- Восточная Цинь. Вторая Династия - 317 - 420 гг.
- Передняя Сун. Третья династия - 420 - 479 гг.
- Южная Ци. Четвертая династия - 479 - 502 гг.
- Южная Лян. Пятая династия - 502 - 559 гг.
- Южная Чэнь. Шестая династия - 557 - 589 гг.

Разложение и падение имперского порядка вызвало "затопление" страны иноземцами. В 316 г. цзиньские войска были разгромлены вождем хуннов Лю Юанем, столица пала, император попал в плен к хуннам. Власть династии Цзинь на севере страны перестала существовать. Её власть над частями этой страны сохранилась лишь в центральных и юго-восточных районах, где один из отпрысков правящего дома был

провозглашен императором, по сути, новой империи - Восточной Цзинь (317 г.). С этого момента политическая история страны в течение двух с половиной веков протекает в условиях разделения страны на северную и южную части. Это обособление становится одним из стержневых моментов истории Китая в IV-VI вв. Оно продолжало сказываться на всем последующем развитии страны.

Династия Цзинь, Первая династия - (265 – 316 гг.). Этой династии вскоре, в 280 г., удалось объединить под своей властью снова весь Китай. Однако лишь на несколько десятилетий из-за того, что у правителей новой династии практически не было ни времени, ни сил, ни умения, чтобы провести необходимые реформы в жизнь по всей стране. переворот Сым-Яня покончил с конфуцианским наследием, если не де-юре, то де-факто. На всех постах оказались совершенно беспринципные, аморальные проходимцы, делившие своё время между обиранием подданных и развратными попойками. Это было время такого разложения, что Китай оправился от него лишь 300 лет спустя, очистившись пожарами варварских нашествий.

Вот как изобразил этот период истории Китая Лев Гумилёв в аспекте своей теории: Цзинь была солдатской империей. "Молодые негодяи" эпохи Хань после нескольких неудач достигли власти. К концу III в. колоссальная потенция Древнего Китая оказалась исчерпанной. Все энергичные люди за время Троецарствия проявили себя и погибли. Одни (в жёлтых платках) - за идею "великого спокойствия", другие - за красную империю Хань, третьи - из-за верности своему вождю, четвёртые - ради собственной чести и славы в потомстве и т.д. После страшного катаклизма Китай в социальном аспекте представлял пепелище - скопление ничем не связанных людей. После переписи в середине II в. в империи было учтено население - около 50 млн чел., а в середине III в. - 7,5 млн чел. Теперь обезличенной массой могло управлять даже самое бездарное правительство. И грянул гром. Дело в том, что в период с IV в. н.э. в степной полосе за границей Китая была страшная засуха. Это заставила хуннов и другие народы степи с начала IV в. откочевать на западные земли Китая, превратившиеся в сухую степь, пригодную только для скотоводства. Китайцы ушли с этих территорий и их без конфликтов заселили хунны, ещё сравнительно молодой и очень сильный этнос (родившийся от пассионарного толчка III в. до н.э.), с которыми китайцы многократно враждовали и мирились в предыдущие века. Казалось, что эти два народа могут жить в мире. Всё зависело от индивидуального поведения властей Китая, а власть в это время была в руках «солдатских императоров» династии Цзинь, грубых и недалёковидных. Их чиновники бесчинствовали в отношении хуннов. Ответная реакция – люта́я ненависть к китайцам. И вот в 304 г. хуннский вождь Лю Юань повёл свой народ к победе, хотя хуннов с сяньбицами (предками монголов) было тогда 0,5 млн, а китайцев - 16 млн. Хунны взяли обе столицы империи Цзинь, и эта империя к 325 г. перестала существовать. Весь Северный Китай был захвачен хуннами, но в борьбе между степными племенами за китайское наследство к 410 г. победили сибирские сяньбинцы – табгачи, и стали самым сильным этносом на берегах Хуанхэ. Власть Цзинь на севере страны перестала существовать. Она сохранилась лишь в центральных и юго-восточных районах, где один из отпрысков правящего дома был провозглашен императором, по сути, новой империи - Восточной Цзинь (317 г.). Север страны превращается в арену вражды быстро сменяющихся друг друга царств и мини-империй, которые основываются, как правило, вождями некитайских племен и народов. Апогей раздробленности наступает в 384- 409 гг., когда здесь возникло 12 различных царств. Основатели этих царств копировали в своих владениях китайский государственный аппарат и опирались в организации управления на китайских советников. Но в то же время эти правители пытались сохранить для своего племени или подчиненного им кочевого народа особое положение, регулируемое родовой традицией. По сути, они оставались вождями некитайских племён.

Восточная Цзинь. Вторая династия -- (317 – 420 гг.). На юге страны в IV - начале V в. шла борьба между северными аристократами, бежавшими на юг из-за

постоянных войн, и местными китайскими влиятельными кланами, пронизывающая всю жизнь страны Восточная Цзинь.

Империи Сун. Третья династия – (420—479 гг.). Укрепление централизации в Китае. С 20-х годов V в. на юге, после основания Лю Юем новой империи - Сун (Южной Сун), происходит стабилизация жизни в стране, а с 30-х годов того же столетия на севере усиливается, основанная табгачами, империя Северная Вэй. В обеих частях Китая наблюдается тенденция к укреплению централизации. Но проявляется эта тенденция по-разному: на юге ситуация проще, потому что власть там принадлежит этническим китайцам, а на севере насильственная китаизация вызывала недовольство у табгачских верхов и их рядовых соплеменников, которые теряли свои привилегии. В результате в 523 г. войска, состоящие в основном из табгачей, восстали, и империя раскололась на Западную (535-557) и Восточную Вэй (534-550). Однако, окрепшая за время продолжительного существования империи Северной Вэй, тенденция к регенерации китайской государственности оказалась сильнее. Дворцовые перевороты в 581 г. закончились переворотом полководца Ян Цзянь, который силой отстранил от власти действующего императора, заменив название империи на название Суй. В 589 г. Ян Цзянь подчинил южное государство Чэнь и восстановил единство страны.

Масштабы отмеченного перемещения и смешения народов и племён в указанный период были столь значительны, что могут быть сопоставимы с происходившим тогда же «Великим переселением народов» в Европе. В результате в Китае образовался смешанный, мозаичный состав населения. Наряду с китайцами здесь расселились разные степные этносы. Китайский субстрат численно оставался преобладающим, сохранялась тенденция к постепенной ассимиляции некитайского населения. Однако ассимиляционный процесс не был односторонним. Значительные сдвиги происходят в мироощущении людей. Это новое видение мира неотделимо от тех кардинальных изменений в идеологии, которые произошли в отмеченный период, а именно, – оттеснения позиций прежнего, ставшего ортодоксальным при Хань конфуцианства религиозным даосизмом и буддизмом. **Всё это указывает на рождение на территории Древнего Китая нового суперэтноса Средневекового Китая**, как результат очередного витка этногенеза, запущенного пассионарным толчком на рубеже VI – VII вв. н.э. в полосе от Аравии, через долину Инда, Южный Тибет, Северный Китай до Японии. Ровесники средневековых китайцев - средневековые арабы, индийские раджпуты. В Китае возникли из субстрата китайцев и степняков два новых этноса – этнос северокитайский, считающий себя прямым наследником ханьцев, борющийся против пережитков господства табгачей, и другой этнос – «окитаенных» сяньбиньцев-метисов, которых продолжали называть по старой памяти табгачами. Эти два этноса создали две империи: китайцы – империю Суй, а псевдотабгачи – Тан [7].

VIII Этап: Династия Тан – (618-907 гг. н.э)

Завоевание Маньчжурии и Центральной Азии, создание профессиональной армии, великая эра поэзии и науки, изобретение фарфора, книгопечатания и чайной церемонии.

Китай в фазе подъёма

Китайская династия Тан. Эта династия была основана Ли Юанем, крупным землевладельцем родом с северных границ Китая, населённых народностью табгач, воинственным и храбрым племенем, - китаизированными потомками степняков-сяньбинцев. Ли Юань вместе со своим сыном Ли Ши-мином одержал верх в гражданской войне, поводом к которой послужила жёсткая и безрассудная политика последнего императора династии Суй - Ян-ди, и вскоре, после его смерти в 618 г., взойшёл на престол в столице Чанани под династическим именем Гао-Цзу.

В 626 году на трон взойшёл впоследствии самый могущественный император танской династии, получивший тронное имя **Тай-Цзун**. Этот великий руководитель до сих пор считается образцом конфуцианского идеала правителя, который выступал за

интересы крестьян, купечества, интеллигенции и мелких землевладельцев. Императору удалось окружить себя мудрыми и преданными чиновниками, чуждыми коррупции. Чиновники спали посменно, чтобы быть в распоряжении императора в любое время суток. Если верить истории, император трудился без усталости, развешивая на стенах своей спальни бесчисленные доклады своих подданных и изучая их по ночам. Бережливость, реформы в области военного строительства и власти на местах, улучшенная система транспорта и развитое сельское хозяйство принесли процветание всей стране. Империя Тан стала уверенным и стабильным государством, значительно обогнавшим в развитии другие страны этого периода. Чаньань превратился в настоящий город-космополит, принимавший многочисленные посольства. За образованием сюда стекались отпрыски аристократов из ближайших стран, формировались национальные общины. С наибольшим энтузиазмом гостеприимством Китая пользовались японцы, которые после нескольких лет обучения и работы за границей возвращались на родину, где формировали государственную структуру по примеру своих соседей. Именно в этот период Китай оказал огромное влияние на становление японской культуры.

Наиболее значимым достижением стала созданная в эпоху династии Тан правовая система, которая, в конечном счете, порвала с нигилизмом периода династии Цинь. Был сформулирован свод социальных традиций и правил поведения, пропитанный духом конфуцианства. Тесные экономические связи были установлены с Японией, Индией, Персией и Аравией.

Император Тай-Цзун и продолжение династии Тан. Во время правления Тай-Цзуна империя династии Тан значительно расширила свои границы: войска императора отходили от столицы на расстояние 9 тыс. км, по дороге покорив более 70 городов Средней и Центральной Азии. В 630 г. китайские войска разбили армию тюркского каганата и взяли в плен последнего их хана. Тай-Цзун проявил милость к побеждённым. Большая часть тюркютов подчинилась китайскому императору не только за его великодушие, но также потому, что считали Тай-Цзуна, табгача по происхождению, своим родственником.

Период правления Тай-Цзуна также ассоциируется с попыткой создания синтетической культуры, которая бы объединила китайскую цивилизацию со степными тюркскими кочевниками. Помимо китайских мудрецов, при дворе Тай-цзуна находились и преданные ему степняки. **«Казалось, что империя Тан, объединившая тюркский воинский дух, китайское трудолюбие и образованность и табгаческую веротерпимость, вот-вот овладеет всей Азией, но случилось всё «наоборот» [5].** Другими словами, империя Тан была способна завоевать и объединить в устойчивую государственную структуру народы Восточной, Центральной и Средней Азии. Но чтобы удержать завоёванные народы и территории, надо было быть императором Тай-Цзуном и царствовать долго. Но - не судьба. Император Тай-Цзун в 649 г. внезапно умер, оставив после себя могущественную империю и память о себе, как о мудром, честном и великом правителе. Трон занял 9-й сын императора, взявший себе имя Гао-Цзун. Новый император обладал слабым характером и здоровьем. При нём своеволие китайского чиновничества уже в 679 г. довело свободолюбивых тюрков до восстания. Но Китай в это время продолжал жить в фазе подъёма, и ему хватило пассионарного потенциала, чтобы переломить ситуацию в стране [5].

В 712 году императором стал Ли Лун-Цзы, и власть наконец-то оказалась в руках сильного и разумного правителя, взявшего себе императорское имя Сюань-Цзун. Администрация была полностью заменена, новые реформы вновь начали восстанавливать страну после экономического и военного кризиса. Империя Тан переживала новый виток расцвета, длившейся без малого 200 лет, до конца фазы подъёма. В этот период в Китае было изобретено книгопечатание, сыгравшее огромную роль в сохранении, распространении и развитии знаний [2].

IX Этап: Эпоха пяти династий и десяти царств – (907-960 гг. н.э.)

Смута, нападение монголов, изобретение пороха. **Вступление Китая в акматическую фазу.**

Предыстория: В конце царствования династии Тан имперское правительство предоставило широкие полномочия региональным военным губернаторам. Восстание Хуан Чао подорвало власть центрального правительства, и к началу X века губернаторы стали фактически независимыми от центра. Результатом этой политики и стал период Пяти династий и десяти царств. Окончательный распад Танской империи, расшатавшейся в ходе народных восстаний и природных катаклизмов, произошел после того, как в 907 году полководец Чжу Вэнь сверг последнего императора Тан и объявил себя основателем новой династии Поздняя Лян. При нём империя в третий раз разделилась на множество царств. Пять династий на севере быстро сменяли друг друга. Фактически в эту эпоху, продлившуюся около полувека, северные земли вновь находились в руках чужеземцев, и, несмотря на то, что китайская культура продолжала играть ключевую роль в жизни страны, политические перевороты и военные конфликты привели к обнищанию населения. Ещё худшая ситуация сложилась на юге бывшей империи, где стали образовываться маленькие независимые государства, получившие собирательное название «десять царств». Бывшие военные наместники были самого разного происхождения, однако с распадом империи они присвоили себе титулы князей. За счет торговли и добычи полезных ископаемых их владения продолжали процветать. В этот период наиболее благополучной стала провинция Сычуань, поставляющая чай и соль. Новому правителю, бывшему когда-то простым солдатом, удалось привлечь на свою сторону танскую элиту, поэтов и художников. В 960 году генерал династии Чжоу Чжао Куаньинь поднял мятеж и основал новую династию под названием Сун, сделав столицей город Кайфэн и взяв себе тронное имя Тай-Цзу. Эта династия, просуществовавшая 319 лет, и стала одной из самых известных в Китае.

X Этап: Эпоха империи Северная Сун (960–1126 гг. н.э.)

Объединение Китая, экономическая реформа, нашествие киданей и чжурчжэней, расцвет живописи и мореходства, изобретение шлюзов.

Империя Сун возникла в кровавый и нестабильный период Пяти Династий (907-979) в 959 г. Сумев выжить в жестокой борьбе, она подчинила себе практически всю территорию Китая. Когда основатель сунской династии Тайцзу вновь восстановил единство империи, ему пришлось не только принять меры для ликвидации беспорядков, но и взяться за решение проблем, оставшихся нерешёнными в период правления династии Тан. Границы державы в сунскую эпоху значительно сузились. Две иностранные империи, образовавшиеся к тому времени, оккупировали часть китайской территории, и у китайцев не было сил противостоять захватчикам. Первой из этих империй было государство Ляо, основанное монгольским племенем киданей.

В конце XI - начале XII вв. в Восточной Азии сложился стабильный "треугольник сил", в котором поддерживалось равновесие. И Сун, и Ляо, и Си Ся смирились с существовавшим положением дел. Этот "баланс сил" был взорван государством чжурчжэней, стремительно ворвавшимся на политическую арену региона во втором десятилетии XII в., как следствие пассионарного толчка XI в. н.э., в полосу которого попали Монголия и Маньчжурия. Одним из следствий этого толчка стало рождение тех самых чжурчжэней - нового этноса, объединившего племена тунгусов, обитавших в Маньчжурии в начале XII века, а затем создавших свою империю Цзинь. Тяготившиеся властью Ляо чжурчжэни восстали (1113 г.) и начали с киданями войну, протекавшую для последних крайне неудачно. К 1117 году чжурчжэни вышли на рубежи заселённой китайцами территории киданьской империи Ляо и завязали контакты с империей Сун, стремясь заключить с ней союз против киданей. Все тяготы войны остались на плечах у чжурчжэней, и сами отлично с ними справились - к 1125 г. империя Ляо исчезла с лица земли. Очень скоро китайцы поняли, что променяли синицу на ястреба. Чжурчжэни быстро убедились в военной немощи Сун, и в том же

1125 г. вторглись в её земли. Китайцы терпели поражение за поражением. Вскоре была захвачена территория Сун к северу от Хуанхэ, а затем войска чжурчжэней перешли Янцзы. В других областях бушевали крестьянские восстания, армии разваливались, хаос стоял полным. Государство Сун лишь чудом спасло своё существование. Переломным моментом в истории династии Сун является 1127 г., когда войска чжурчжэньского государства Цзинь захватили столицу их империи Пекин. Императорский дом был уведён в плен в Манчжурию, но одному из сыновей отрёкшегося от престола монарха удалось бежать на юг. Он перенёс столицу в Линьань, а его военачальник Юэ Фэй остановил дальнейшее продвижение чжурчжэней на юг. Таким образом, история Сун разделилась на Северный и Южный периоды, соответственно, до и после переноса столицы [2].

XI Этап: Эпоха Южная Сун – (1127–1279 гг.)

Существование на территории Китая трёх государств: Южная Сун (1127 – 1279 гг.), Династии Западное Ся (1032 – 1227 гг.), Династия Инь в государстве Цзинь (1115 – 1234 гг.). Все они последовательно были захвачены монголами Чингис-хана.

После бегства сунского императора прошло три года на воссоздания его династии Сун, реально владеющей только югом Китая, постепенно всё вернулось на круги своя. Выдающийся полководец Юэ Фэй разгромил восставших, переловил дезертиров и разбойников, а кочевники ушли на север сами. С 1130 г. начинаются дипломатические отношения между Цзинь (империей чжурчжэней) и Сун. Не обходилось и без войн, периодически возникавших с 1138 по 1204 гг. Ход войн был шаблонен: после некоторых начальных успехов сунцев, часто бывших инициаторами подобных конфликтов, чжурчжэни останавливали их войска и били, заставляя откатываться на исходные позиции. Граница между империями была закреплена договором от 1141 г., тогда же были согласованы размеры ежегодной дани чжурчжэням.

Внутренняя обстановка в империи оставалась напряжённой. Постоянно возникали крестьянские восстания, мятежам в городах не было конца и лишь постоянное напряжение сил всего военно-административного аппарата империи позволяло держать ситуацию под контролем. Армия состояла по большей части из традиционной китайской пехоты. Кавалерия занимала подчинённое положение (равнины Северного Китая были давно и безнадежно потеряны, а среди гор и теснин Юга пехота обладала явным преимуществом). Имелся многочисленный флот, как военный, выполнявший функцию береговой охраны и защиты торговых путей, так и торговый - китайцев в эпоху Сун знали на Западе вплоть до Александрии.

После мирного договора 1141 года империя Цзинь не оставляла надежды завоевать весь Китай, а Сун мечтала о реванше. В 1161 году правитель Цзинь Хайлинван вторгся в Сун, но потерпел поражение. В 1208 г. война возобновилась. В 1234 г. сунский контингент участвовал в осаде Кайфэна, захваченного чжурчжэнями. Цзиньская империя пала, но империя Сун оказалась один на один с воинственными и беспощадными монголами Чингис-хана.

Монгольское вторжение (1230–1280 гг.). Монголы были очередным этносом, после киданей и чжурчжэней, обладавшим, по терминологии Л. Н. Гумилёва, неслыханным до того запасом пассионарной энергии, полученной в результате того же пассионарного толчка, который наполнил энергией этнос чжурчжэней (XI в. н.э.). И возглавил монголов совершенно выдающийся пассионарий - Чингис-хан. Именно ему удалось создать огромную империю, а генетические потомки Чингис-хана – чингизиды - продолжили его завоевания. Сперва покорив народы Южной Сибири, соседние с монгольской степью, в 1210 г. армия Чингис-хана начала войну с чжурчжэнями и в 1215 г. уже заняла Пекин. И, наконец, в 1231 г., когда основные силы монголов вернулись назад из походов на Запад в Северный Китай, они довершили здесь разгром чжурчжэньского государства Цзинь (1234 г.). Основным делом их в этом направлении с 1235 г. стало завоевание южносунского Китая, на что ушло свыше сорока лет. Первые конфликты с монголами имели место в 1230-х годах. Но решительные

действия начались в 1258 году — хан Мункэ начал широкомасштабное наступление. Китайская армия была разгромлена, но многие города оказывали ожесточённое сопротивление. В 1259 году умер Мункэ, и монголы отступили. Однако наследник Мункэ Хубилай поставил завоевание государства Сун своей основной задачей. В 1267 году он выступил в поход, но его армия оказалась скована героической обороной городов Сяньян и Фаньчэн, затянувшейся на пять лет. В 1275 году армия Сун была уничтожена у Динцзячжоу, на следующий год пал Линьянь. В 1279 году остатки сунского флота были уничтожены в Яйшане. Только в 1276 г. пала столица Ханчжоу, но и после этого южносунские императоры оказывали сопротивление около четырёх лет. Только в 1280 году Китай целиком оказался под властью монголов, а великий хан Хубилай стал китайским императором монгольской династии Юань.

ХII Этап: Монгольская династия Юань, (1260–1368 гг. н.э.)

Китай под властью монголов. В 1334 г. была прорвана дамба и река Хуанхэ уничтожила сотни тысяч жизней. Негодование народа смело династию Юань. Династия Юань просуществовала около полутора веков. Это было едва ли не самое тяжёлое время для Китая. Экономика Китая к началу правления монголов (после полувека войн) пришла в упадок. Потребовалось несколько десятилетий, чтобы Китай постепенно обрёл привычную для него норму существования. На протяжении этих десятилетий с нарастающей активностью действовали свойственные ему ассимиляционные и адаптирующие факторы и монгольская династия, в конечном счете, осталась бы монгольской только по названию, как это случилось несколькими веками позже с маньчжурами в Китае. Но условия оказались неблагоприятными - как для китайцев под монгольским игом, так и для самих монголов, привычных к степной свободе, и потому так мало делавших для блага управляемой ими страны. Наиболее наглядно проявилось это в связи с потребностями ирригационного строительства. В функции любого китайского правительства входило заботиться о водном строительстве и вовремя ремонтировать каналы, дамбы, чистить русла и т.п. Монголы этим почти демонстративно пренебрегали. Система дамб на Хуанхэ давно пришла в негодность. В 1334 г. река прорвала дамбу, уничтожив сотни тысяч жизней. В стране резко возросло недовольство монголами. Вскоре страну охватило мощное народное движение. Во главе его стал Чжу Юань-чжан (1328-1398). Разгромив монгольские войска, он провозгласил себя императором новой династии – Мин и стал последовательно проводить конфуцианскую политику, в том числе в организации администрации, подорванной за время правления монголов. [2].

ХIII Этап: Династия Мин (1368-1644 гг.)

Государство Мин было одним из самых сильных государств в мире до кризиса XV века. Реконструкция Пекина, морские экспедиции в Индию и Африку, вывоз фарфора.

Китай вступил в инерционную фазу, аналогичную эпохе Хань. Чжу Юань-чжан, император Мин, укрепил центральную власть. Его аграрная политика имела успех и способствовала дальнейшему усилению централизованной империи. Успешно изгнав монголов с территории империи минская армия провела несколько не менее успешных захватнических операций в районе Вьетнама. Кроме того, китайский флот, возглавлявшийся Чжэн Хэ, с 1405 по 1433 г. совершил экспедиции в страны Юго-Восточной Азии, в Индию и к восточному побережью Африки. В конце XV в. Китай вступил в полосу затяжного кризиса из-за усложнения аграрных проблем. Создался своего рода заколдованный круг. В годы предшествовавших династий (Тан, Сун) этот круг разрывался посредством решительных реформ. Династия Мин этого сделать не смогла, ибо требование реформ встретило жёсткую оппозицию со стороны двора. В этом, собственно, и заключался тот затяжной кризис, который доминировал в минском Китае на протяжении почти полутора веков и привёл, в конечном счете, династию к гибели. Власть временщиков императорского двора была свергнута лишь в 1628 г. Но

было уже поздно. Страна в это время была охвачена пламенем очередного мощного крестьянского восстания во главе с крестьянином Ли Цзы - Чэном) [5].

XIV Этап: Маньчжурская династия Цин - (1644–1912 гг.)

Успешное развитие Китая до начала XIX в., опиумная война, модернизация, народные восстания, иностранная интервенция, революция 1911 года.

Вождь крестьянского восстания Ли Цзы-чэн (1606—1645), конфисковал имущество богатых, брал небольшие налоги, раздавал неимущим конфискованные земли и всенародно наказывал взяточников и притеснителей. Эти меры помогали восставшим одерживать победы, и в 1644 г. войска Ли Цзы-чэна заняли Пекин, а сам он, покончив с династией Мин, объявил себя императором. Но на сей раз события этим не закончились. Во внутренние дела Китая вмешались внешние силы. Вождь маньчжуров - потомков чжурженей - Нурхацци (1559—1626) сумел сплотить под своим началом несколько десятков разрозненных племён и заложить основы политической организации. Он создал мощную армию. Маньчжурское войско оказалось весьма активными и боеспособным. В 1609 г. Нурхацци прекратил выплачивать дань Мин и провозгласил собственную династию Цзинь и в 1618 г. начал вооружённую борьбу с Китаем. Преемник Нурхацци Абахай (годы правления: 1626-1643 гг.) провозгласил себя императором, изменил название династии на Цин, установив централизованную администрацию по китайскому образцу, и продолжил борьбу с Китаем. Маньчжуры не только изгнали из столицы Ли Цзы-чэна, который вскоре погиб, но и успели объявить своего малолетнего императора Шуньчжи правителем всего Китая - теперь уже Цинского Китая.

Китай под властью династии Цин.

Цинский Китай на протяжении первых двух веков развивался достаточно интенсивно. Невероятно быстро шёл рост народонаселения (на рубеже XVIII—XIX вв. в Китае насчитывалось около 300 млн человек). **Императоры Цин проводили внутреннюю политику страны в соответствии с классическим тезисом китайской древности: «земледелие — ствол, основа; торговля, ремесло и иные занятия — ветви, второстепенное». Высшая цель верхов — благо народа, на котором основано благополучие государства.**

Маньчжурская династия оказалась уникальной для Китая. Ни одному из завоевавших Китай народов не удавалось так удачно вписаться в классическую структуру империи и не раствориться в ней, а сохранить саму династию на протяжении почти трёх столетий. Усилиями цинских властей в XVII – XVIII вв. Китаю были подчинены Внутренняя Монголия, Корея, Тибет, Внешняя Монголии и Синьцзянь. Китай территориально вырос вдвое и стал одной из крупнейших стран мира с хорошо налаженной экономикой, сильной армией. Но слабость Китая была именно в том, что в другие времена всегда составляло его силу - в китайском традиционном слишком жёстко централизованном государственном устройстве.

Цинский Китай и внешний мир

В середине XVIII в. торговля с европейцами была почти ликвидирована. Потребности китайцев вполне удовлетворялись только китайскими изделиями. Такая политика во внешней торговле называется автаркией. Следствием этого «железного занавеса» стало катастрофическое техническое отставание, которое отразилось на качестве вооружения китайской армии в сравнении с армиями европейских стран. Что сделали европейцы? В обмен на китайские изделия европейцы стали ввозить опиум, к курению которого китайцы стали быстро привыкать. Началась энергичная борьба правительства Цин против опиумной контрабанды, в ходе которой конфискации подверглись запасы опиума в английских торговых факториях. Возник серьёзный конфликт, который привёл к серии опиумных войн в середине XIX в., окончившихся капитуляцией цинского Китая летом 1842 г. из-за низкой боеспособности китайской армии. По Нанкинскому договору 1842 г. империя должна была выплатить огромную контрибуцию и предоставить Англии множество льгот. Вскоре аналогичные льготы

получили торговцы других стран. Именно опиийные войны, поражения в них армий цинской династии и, как следствие, серии неравноправных договоров, положили начало колонизации Китая. К этому времени маньчжурская династия Цин уже пережила период своего расцвета и явно клонилась к упадку. По всем признакам Китайская цивилизация вступила в фазу обскурации (упадка). Многие теперь зависело от того, как столь мощная и обширная империя с её тысячелетними, исключительными по силе и значимости традициями, будет реагировать на перемены в жизни страны. Реакция эта не могла быть слабой – слишком большие силы пришли в движение. Вопрос был лишь в том, какую форму примет ответ древней империи на этот вызов. Другими словами, Китай в XIX в. остался средневековой страной перед лицом европейских стран, живущих в условиях цивилизации нового времени, вооружённой техническими достижениями научно-технической революции. А за отсталость бьют.

Крестьянская война тайпинов

Кризис империи начался с увеличения ввоза в Китай опиума, ввергнувшего ослабленную империю в системный кризис, грозящий потерей суверенитета страны. Разложение аппарата власти, обнищание народа послужило причиной восстаний под лозунгами: восстановить социальную справедливость, покарать нерадивых чиновников, отнять излишки у богатых. На этом общем фоне в начале 50-х годов выделилось движение тайпинов. Идея тайпин (великое равенство) восходит к рубежу нашей эры, и в своё время вдохновляла участников многих восстаний. Войско тайпинов, хорошо организованное, стало быстро одерживать победу за победой. Сделав своей столицей Нанкин, тайпины вскоре оказались перед необходимостью организовать управление своего государства, противостоящего официальным властям. Тем временем события в Китае и явная неспособность маньчжурской династии справиться с восставшими начали беспокоить европейские державы. Воспользовавшись инцидентом в качестве предлога, англичане и французы в 1856 г. высадили десант. Цинские власти предпочли пойти на переговоры и новые уступки. Но серия столкновений китайских войск с экспедиционным корпусом держав завершилась поражением Китая и привела к подписанию в 1860 г. Пекинских соглашений уже не только с Англией и Францией, но и с Россией. Тем временем тайпины предложили ряд реформ, которые не могли быть реализованы. Более того, поладившие с цинским двором державы теперь, с начала 60-х годов, были заинтересованы в том, чтобы покончить с тайпинами, и сами решили вмешаться в ход военных действий с тайпинами. С последней в истории императорского Китая великой крестьянской войной было покончено. Поражение тайпинов поставило новые проблемы важные для страны. Решение этих проблемы затянулось более чем на столетие. Но их основные принципы начали отчётливо вырисовываться сразу же после тайпинского восстания. Они сводились к тому же, что было характерно для всего Востока: к сопротивлению и приспособлению. Впрочем, в Китае и то, и другое приняло, естественно, свои, китайские, обусловленные тысячелетней традицией формы.

Восстание ихэтуаней (Боксёрское восстание)

В 1898 г. в провинции Шаньдун, сфере влияния Германии, вспыхнуло народное восстание против иностранцев. Во главе восставших стояло религиозное общество «Ихэтуань» («Отряды справедливости и мира»), состоявшее из простых людей. Их объединяла ненависть к Западу и отрицание всего иностранного. Ихэтуаня занимались специальной гимнастикой, которая имела для них тайный магический смысл, отсюда европейское название восставших — «боксеры». Они наивно полагали, что, освоив гимнастические упражнения и заклинания, станут неуязвимы для пуль и снарядов и шли против европейских солдат с голыми руками и, конечно же, гибли от пуль. Большинство китайцев сочувствовало боксёрам. Неудивительно, что иностранные армии с неслыханной жестокостью подавили восстание. Китаю навязали очередной унижительный грабительский договор. Тем самым цинская императорская власть ещё раз расписалось в полной неспособности отстаивать национальные интересы страны.

Политика самоусиления и попытки реформ

Продемонстрированная в годы опиумных войн и тайпинского восстания слабость цинской империи и укрепление в Китае колониального капитала вызвали к жизни естественную реакцию самосохранения. Признав превосходство европейского оружия и западной техники, Китай попытался заимствовать всё это. С начала 60-х годов региональные власти стали строить предприятия, с тем, чтобы перевооружить собственные армии и усилить вооруженную мощь империи. Финансирование шло в основном за счёт казны и из средств регионов. Эта политика заимствования у иностранцев передовой техники, прежде всего в области вооружений, распространялась и на сами принципы капиталистического производства. В китайской реалии последнее приняло форму государственного капитализма. Регионализация страны и продажность аппарата власти, протекционизм и коррупция во многом нейтрализовали возможные успехи политики т.н. самоусиления. Первые же её испытания - война Китая с Францией за Индокитай в 1884-1885 гг. и японо-китайская война 1894-1895 гг., проигранные Китаем, доказали безнадёжность этой политики без кардинального переустройства прогнившей политической системы цинской династии. Назрела классическая революционная ситуация.

Военные поражения и крушение политики самоусиления привели к очередному натиску колониальных держав, на дряхлеющую империю. Борьба за реформы вспыхнула с особой силой после инцидента 1898 г., когда в ответ на убийство двух немецких миссионеров Германия оккупировала территорию района с городом Циндао на полуострове Шаньдун, а вслед за ней куски китайской территории захватили Англия, Франция и Россия (Порт-Артур и Дальний). Эти захваты, означавшие по сути переход к разделу Китая колониальными державами, вызвали в стране взрыв негодования. Сторонники реформ стали создавать «Союзы защиты государства». Однако эти реформаторы обладали слишком малой реальной властью для того, чтобы осуществить свои программы, так как высшие должности в стране занимали их открытые противники, явно саботировавшие нововведения. Было очевидно, что без решительных акций успеха реформаторам не добиться. Но как оказалось, одной решительности было недостаточно для победы. Наиболее радикальные из лидеров реформаторов предложили императору устроить переворот. Переворот провалился, реформаторы были казнены, а император Гуансюй лишился трона. Китайский народ не поверил реформаторам, увидел в попытке проведения реформ узким кругом заговорщиков лишь очередные козни иностранцев колонизаторов. В Пекине начались выступления против иностранцев, для подавления которых были вызваны регулярные войска. В то же время цинские власти не спешили с наведением порядка и со своей реформаторской инициативой, выжидая, как пойдут события дальше.

Сунь Ят-Сен и Синьхайская революция – 1911г.

Южные районы Китая постепенно становились центром формирования радикально настроенной молодежи, будущих китайских революционеров. Одним из наиболее известных среди них был Сунь Ят-Сен (1866—1925), политик широко эрудированный, повидавший мир. Созданный им «Союз возрождения Китая» в конце XIX века ставил своей целью свержение цинской династии, создание в стране демократического правительства и проведение в Китае радикальных реформ. В 1902-1903 гг. Сунь сформировал основы своей доктрины – знаменитые «три принципа»: национализм (свержение династии маньчжуров), народовластие (республиканско-демократический строй) и народное благоденствие. В 1905 г. он созвал учредительный съезд членов разных организаций, создавший «Объединённый союз», и стал во главе этого союза. «Объединённый союз» взял курс на подготовку вооружённого восстания. В январе 1911 г. в Гонконге был создан штаб восстания, а 10 октября 1911 г. восстание на Юге Китая в Учане привело там к свержению императорской власти и, наконец, **12 февраля 1912 г., монархия была официально упразднена в день «синь-хай» по китайскому календарю, поэтому и называется Синьхаской революцией.** Маньчжурская династия рухнула, как карточный домик, и тут же началась борьба за

верховную власть в Китае. Первыми претендентами на власть в стране оказались руководители на местах. В апреле 1912 г. в Пекине был создан временный парламент. Но добиться образования ответственного перед ним правительства этот парламент так и не сумел. Более того, генералы – представители северной группы армий принудили депутатов парламента проголосовать за министров, избранных их лидером – Юань Шикаем. Становилось очевидным, что Юань Шикай вёл дело к диктатуре. Видя эту опасность, Сунь Ят-Сен приступил к созданию на основе «Объединённого союза» новой политической партии Гоминьдан. Юань Шикай начал длительную борьбу с Гоминьданом. Он предпринял несколько попыток стать императором. В 1916 г. Юань Шикай умер, так и не добившись своей цели. Смерть его сняла проблему восстановления монархии в Китае, а главным следствием этого, как это было не раз в кризисные периоды в истории Китая в прошлом, на первый план в политической жизни страны вновь и надолго вышли военные, роль парламента стала второстепенной. А лидер китайской революции Сунь Ят-Сен, столько сделавший для своего народа, прочной власти в стране так и не получил, но в памяти своего народа остался всенародно признанным национальным героем. Это самый высокий уровень признательности в своей стране.

Гоминьдан и борьба за единый независимый Китай

Версальский мирный договор, санкционировавший право Японии на германские владения в Шаньдуне на территории Китая, вызвал бурю возмущения китайцев, где надеялись на иные итоги войны, в которой и Китай принял участие. Возмущение вылилось в т.н. движение «четвёртого мая» – в этот день в 1919 г. студенты вышли на демонстрацию протеста с требованием аннулировать уступки Японии. Движение выдвинуло новый мощный отряд китайской молодежи, часть которой затем влилась в ряды партии Гоминдан и оформившейся в 1921 г. Коммунистической партии Китая (КПК). Это движение стало началом нового этапа в революционном процессе в Китае. Революция 1917 г. в России оказала немалое воздействие на те формы, которые это движение в Китае стало обретать. В первую очередь это сказалось на партии Гоминьдан. Сунь Ят-Сен, когда он временно оказался у власти, осознал, что без собственных вооружённых сил революционная партия в Китае обречена на неудачу. В 1923 г. он начал вести работу по созданию новой партии и собственной армии. В июле 1925 г. гоминьдановское правительство объявило себя Национальным правительством Китая и начало борьбу за объединение страны. В 1926 г. фактическая власть оказалась в руках Чан Кайши, ставшего главнокомандующим армии Гоминьдана. В июле того же года войска Чан Кайши выступили в свой знаменитый Северный поход, план которого был разработан при участии советских специалистов. Результатом похода было присоединение к территориям, контролируемым Чан Кайши, Шанхая, Нанкина, Ухани и многонаселенных провинций Китая. В гоминьдановскую армию вливались отряды разгромленных армий генералов-милитаристов. Естественно, изменялся и состав армии, и её настроения, армия становилась опорой новой власти. Все эти процессы усиливали позиции главнокомандующего Чан Кайши, который весной 1927 г. провозгласил в Шанхае собственное Национальное правительство. Объединение Китая на этом фактически было завершено. Все политические силы в стране признали правительство Чан Кайши, (кроме коммунистов, резко осудивших переворот и начавших собственную революционную борьбу). В Китае наступил относительный мир, началось строительство новой государственности и формирования новых форм жизни. Первая четверть XX в. была временем достаточно быстрого экономического развития страны. Гоминьдановское правительство приняло ряд важных законов, во многом подобных законам демократических стран Запада. Был принят аграрный закон (1930 г.), который был призван погасить социальные конфликты в деревне. Но большого эффекта эти законы и программы реформ не дали. Для проведения их в жизнь у гоминьдановского правительства не хватило ни сил, ни времени. Более того, сращивание политических, экономических и иных интересов вело к укреплению

привычной для традиционного Китая централизованной государственной системы управления хозяйством.

Японо-китайская война и победа КПК

Укрепившись на континенте (Корея, Маньчжурия) и части Китая, Япония в середине 30-х годов начала готовиться к завоеванию этой страны. В течение 1937 и 1938 гг. японцы оккупировали все важнейшие экономические районы Китая. Ограничившись этим, японцы пригласили «новый Китай» принять участие в совместном с Японией и Маньчжурией (где было создано марионеточное государство Маньчжоу-го) в установлении «нового порядка в Восточной Азии». В оккупированном японцами Нанкине было создано новое марионеточное правительство. Чан Кайши, переместившийся вместе с Национальным гоминьдановским правительством на Запад страны, с помощью США и Великобритании возглавил сопротивление Японии, пригласив включиться в антияпонскую борьбу вооружённые силы КПК. Но единству в этой борьбе мешали политические разногласия. Дело в том, что КПК на своём VI съезде, состоявшемся под Москвой в 1928 г., выдвинул задачу борьбы за массы и укрепление своих революционных вооружённых сил. В 1928—1930 гг. в ряде районов страны были созданы контролируемые коммунистами территории, где формировались Советы. После начала открытой агрессии Японии две армии китайских коммунистов, численность которых достигала 500 тыс. бойцов, вступили в борьбу с японской агрессией. Китайское крестьянство видело в КПК не столько марксистскую партию, сколько спаянную дисциплиной и имевшую реальную власть организацию. Такую силу, которая ставит своей целью не только освобождение страны от врагов, но и восстановление социальной справедливости. С конца 1943 г. армии КПК вновь перешли в наступление, стремясь потеснить японцев в Северном Китае. А когда в августе 1945 г. СССР вступил в войну с Японией и оккупировал Маньчжурию, захваченные им военные трофеи были переданы КПК. В 1945-1949 годы армии КПК вступили в борьбу против армий Гоминьдана. Борьба завершилась победой китайских коммунистов и образованием КНР в 1949 г. Гоминьдановцы во главе с Чан Кайши вынуждены были эвакуироваться на остров Тайвань под защиту седьмого американского тихоокеанского флота. Как для континентального Китая, так и для Тайваня этот момент явился отправной точкой, началом нового отсчёта их истории. Гоминьдановцы на Тайване довели преобразования до успешного конца, позволившие населению острова быстрыми темпами развиваться по капиталистическому пути и добиться немалого экономического эффекта.

Когда в 1958 году Китай опубликовал свою гневную ноту в адрес США за их поддержку Гоминьдановского Тайваня, названную «Последнее предупреждение», мир затаил дыхание в ожидании третьей мировой. Когда спустя семь лет Китай издавал уже четырехсотую ноту под тем же самым названием, мир уже смеялся, так как, кроме бумажек с грозными словами, Китаю нечего было тогда противопоставить Штатам. Тайвань сохранил независимость, которую Пекин не признаёт до сих пор.

Континентальный Китай, КНР, оказался ареной утопических социальных экспериментов Мао Цзэдуна, способных погубить страну и явно препятствовавших её экономическому развитию. В Китае после первых нескольких лет восстановления его экономики и проведения необходимых реформ в 50-х годах XX в. стали осуществляться рискованные эксперименты Мао Цзэ-дуна. Первым из них был так называемый «большой скачок». Суть его сводилась к стремлению опередить время и обогнать Советский Союз в деле строительства новой жизни. Мао решил пренебречь отсутствием экономической базы и совершить скачок в будущее на основе трудового энтузиазма народа. Результаты не замедлили сказаться. Уже в 1959 г. страна стала испытывать голод. Трудовая активность лишённых земли и всякой собственности крестьян резко снизилась. Производство было дезорганизовано, причём и в деревне, и в городе. В ответ на критику эксперимента Мао обрушился на партию всей мощью своего авторитета. Конфликт между Мао и партийными лидерами, противостоявшими

его экспериментам, привёл к новому грандиозному эксперименту — «культурной революции».

Смысл этого социального эксперимента сводился к стремлению Мао посчитаться с помешавшими ему партийными деятелями, что и привело к погромам партийных органов, аппарата власти и всей интеллигенции страны отрядами хунвэйбинов. Культурная революция дорого обошлась стране и довела экономику КНР до предкризисного состояния. Только со смертью Мао в 1976 г. в КНР началась эпоха энергичных реформ, давшая за короткий срок немалые результаты и положившая начало радикальному преобразованию континентального Китая.

Перед преемниками Мао в 1976 – 1977 гг. встала острая жизненная проблема: как выйти из тупика, восстановить заинтересованность работника в плодах своего труда и обратить его творческую энергию на благо страны и народа? Выход был найден на путях решительной перестройки всей, созданной Мао, структуры общественных отношений. Третий пленум ЦК КПК (декабрь 1978 г.) был той гранью, за которой остались эксперименты Мао, а с ними и вся жёсткая сталинская модель существования страны.

Современный Китай - просчёты и достижения

Реформы, санкционированные пленумом, положили начало принципиально новым формам бытия и всей системе общественных отношений в огромной стране, измученной десятилетиями непрекращающихся войн, революций, социальных и экономических экспериментов. Суть этих реформ (1979-1981 гг.) до удивления проста: был открыт путь к возвращению заинтересованности труженика в плодах своего труда (ликвидированы коммуны, земля отдана крестьянам, коммерция легализована, роль государственного плана и централизованного регулирования ограничены, и многое другое). Результаты реформ сказались столь быстро, что это удивило весь мир. Резко возросло производство продовольствия: к 1984 г. страна вышла на достаточное обеспечение продовольствием гигантского населения на уровне необходимого минимума питания. Активность трудолюбивого китайского крестьянства привела к резкому повышению его благосостояния: за годы после реформы средний жизненный стандарт вырос в два-три раза. В городах бурное развитие частного хозяйства радикально изменила образ жизни людей. Конечно, на пути реформ были и препятствия (сопротивлялся привыкший к власти партийный аппарат, были злоупотребления властью, коррупция, контрабанда, инфляция, сохранялась социальная напряженность, и т.п.) Однако, на фоне несомненных успехов и неслыханных темпов экономического роста, они кажутся не такими уж страшными. Съезды и сессии КПК поддерживали взятый Дэн Сяопином и во многом успешно осуществленный, благодаря его руководству, курс на реформы.

Идеологически этот курс был обоснован официальным признанием того, что Китай являет собой отсталую развивающуюся страну и строить социализм в таком обществе еще рано. Пока Китай находится на начальном этапе строительства социализма, причём социализма китайского типа. Считалось, что избранная страной модель развития была правильной, поскольку эта модель включает элементы рыночного хозяйства, частнопредпринимательскую деятельность, в котором приватизированный сектор работает на свободный рынок на конкурентной основе. К концу 80-х годов реформы в Китае привели страну к принципиально новому образу жизни людей, уверенно идущих к лучшему будущему. Сыграли свою роль и привычное, воспитанное конфуцианством отношение к жизни - стремление к достижению социальной гармонии и зависимость этого от собственных усилий и самоусовершенствования человека.

Успехи Китая в течение десятилетия реформ были обусловлены многими причинами. Сыграло свою роль сохранившееся в 900-миллионном крестьянстве отношение к труду. Даже разгром противников Мао, находящихся во властных структурах госаппарата, сыграл, как это ни парадоксально, позитивную роль: было ослаблено сопротивление реформам, так что Дэн Сяопину оказалось несложно одолеть

сопротивление мощного, но напуганного хунвэйбинами отряда китайской партийной и административной бюрократии. Огромную роль в спасении Китая от неминуемого разрушительного кризиса сыграл сам зачинатель реформ Дэн Сяопин, человек редкого ума и железной воли – бесспорный пассионарий высшей пробы.

Осуществленная в Китае перестройка экономики оказалась не просто удачным экспериментом. Она стала спасением для Китая, чья судьба в XX в. была крайне драматичной. Однако взятые страной на рубеже 70 - 80-х годов быстрые темпы реформ неожиданно привели её руководство к проблемам, с которыми справиться оказалось не так-то легко. Но это были проблемы уже не столько экономического, сколько социально-политического и, как следствие, идеологического характера, и в попытке их решения руководство страны начало на рубеже 80 - 90-х годов буксовать, даже пятиться назад. Сегодня, решая свои внутренние проблемы, Китай стал на путь финансовой и экономической экспансии, пытаясь «перекроить мир» под свои экспортно-направленные интересы. КНР активно занята рытьём каналов и прокладкой железных дорог там, где их никто не строил. И эти стройки века для Китая не просто акт экспансии, а преобразование мира под себя.

Предварительные итоги. Китай сегодня уже могучее государство с устойчивой политической структурой власти, власти, принадлежащий компартии Китая. Эта власть в настоящее время пользуется доверием и поддержкой народа, несмотря на память об ужасах эпохи режима Мао-Дзедун и эксцессах Тяньаньмыня. КПК доказала стране свою эффективность и реальность своей заботы о благе народа, хотя этот режим определенно не демократический и не либеральный, а жёстко авторитарный. За короткий срок в историческом масштабе Китай цинской империи из объекта агрессивной геополитики ведущих мировых держав, уже в ранге КНР, стал субъектом активной геополитики в качестве второй по интегральной мощи великой державы после США. Право на такой статус Китай заслужил вполне закономерно, если об этом судить в аспекте «Пассионарной теории этногенеза». Согласно этой теории, в XVIII в. произошёл очередной и пока последний пассионарный толчок. Сравнительные исследования исторических событий, которые потрясли мир в XIX в. на огромной территории от Северной Африки до Тихого океана, позволяют сделать этот вывод. Можно проследить новую полосу пассионарной активности, созданной этим толчком, проходящую по линии: Магриб, Египет, Палестина, Сирия, Ирак, Иран, Афганистан, Китай, Корея, Япония, задевая соседние страны, в частности Пакистан, Индию, Вьетнам [10].

Цинская империя в XIX в. представляла собой в этническом отношении смесь этносов: в основном это был многочисленный средневековый китайский этнос, проживший более 13 веков (VI–XIX вв.) и уже исчерпавший свой пассионарный потенциал, и находящиеся у власти, относительно малочисленные маньчжуры (XI–XIX вв.), достигшие фазы пассионарного надлома. Взрыв пассионарной активности проявил себя в Китае грандиозным восстанием тайпинов в середине XIX в. Организацию тайпинов отличала строгая иерархия, жесточайшая дисциплина, религиозная нетерпимость, ничего похожего на остальную инертную массу. **Новый цикл этногенеза Китайской цивилизации, запущенный этим пассионарным толчком в XIX в., вступил в активный период фазы подъёма. На мировую арену вышел современный Китай, омолодивший Китайскую цивилизацию.**

Заключение

Китайцы за свою длительную историю пережили все мыслимые и немыслимые несчастья. Достаточно напомнить события только XX столетия: японскую оккупацию, гражданскую войну, революцию, грандиозные преобразования всей жизни, голод, «великий скачок», культурную революцию. Несмотря на все это, китайцы, одна из старейших наций на земле, поражают своей жизнерадостностью и оптимизмом. Главное счастье для них означает жить в гармонии с собой. Китайцы усвоили такой

подход от своего учителя и духовного авторитета Конфуция. Поэтому они счастливы, не смотря ни на что. Этот, усвоенный ими «на генетическом уровне», поведенческий стереотип, помогал и продолжает помогать китайцам выживать в трагические моменты своей истории. И в целом верность традициям, включая конфуцианскую идеологию, важное достоинство этого великого народа. Однако к чему приводит следование своим традициям, доведённое до пренебрежения к достижениям иных цивилизаций, наглядно показали Китаю передовые государства в XIX в. Китайцы хорошо усвоили этот урок, прочувствовали всю меру национального унижения, и они всё-таки смогли преодолеть свой консерватизм и начать по примеру Японии не менее успешно осваивать высокие технологии. Им удалось буквально переделать себя и стать современным народом во всех отношениях, в том числе в искусстве и спорте, и при этом сохранить своё культурное своеобразие и в полной мере свою национальную идентичность. На такое глубокое преобразование не может быть способен такой старый немощный этнос, какими были китайцы эпохи Цин, чудес не бывает. Но чудо произошло, пассионарный толчок XVIII в. запустил четвёртый цикл этногенеза на территории Китая, и, спустя полтора века инкубационного периода, необходимого для накопления критической массы пассионариев, создал новый, юный, полный неистраченных сил многомиллионный этнос. По сравнению с этносами-ровесниками, родившимися от того же пассионарного толчка, в частности от Японии (страны на полстолетия раньше продемонстрировавшей своё Японское чудо), современный Китай получил богатейшее наследство: огромную территорию (третью по площади после России и Канады), богатую природными ресурсами, с самым многочисленным населением, трудолюбивым и дисциплинированным.

Таким образом, современный Китай, по сравнению с другими мировыми цивилизациями, имеет следующие конкурентные преимущества:

1. Современная Китайская цивилизация создала уникальную культуру, сохранив лучшие традиции и верность идеологии конфуцианства, проверенные многовековой социальной и государственной практикой.
2. Китайский суперэтнос этногенетически много моложе, чем Западный (Романо-Германский) и Российский суперэтноты, и поэтому сегодня располагает, в отличие от них, неистраченными запасами пассионарной энергии.
3. Китай – огромная страна с самым большим населением и третьей по величине территорией в мире.

Анализ мировой экономики показывает, что Китай уверенно и динамично использует свои преимущества и уже может претендовать на роль «мастерской мира», которая принадлежала сначала Великобритании, а затем США. Рост ВВП Китая в настоящее время (и уже в течение длительного срока) значительно опережает рост этого показателя у ведущих экономик мира. Накопленные большие золотовалютные резервы Китай использует, прежде всего, для вложения в прибыльные проекты практически во всех регионах Земли. В настоящее время МВФ принято решение, что национальная валюта Китая – юань – с 1 октября 2016 года будет считаться свободной используемой валютой и будет включаться в корзину СДР (специальных прав заимствования) в качестве пятой валюты, наряду с долларом США, евро, японской иеной и фунтом стерлингов. Китай стал второй после США сверхдержавой в мире благодаря своей геополитике «Пути и стены» - запрета на прямое заимствование у Запада и чрезвычайно эффективное использование своего человеческого капитала.

Источники

1. В. Лактюшин. Экономика Китая: рост продолжается, постиндустриализация откладывается, <http://www.odnako.org/blogs/ekonomika-kitaya-rost-prodolzhitsya-postindustrializaciya-otkladivaetsya/>
2. Л. С. Васильев. Всемирная история - История Востока. Том I, <http://uristinfo.net/vsemirnaja-istorija/181-istorija-vostoka-tom-i-ls-vasilev/4291-drevnij-kitaj-formirovanie-osnov-gosudarstva-i-obschestva.htm/>

3. Л. Н. Гумилев. Этногенез и биосфера Земли. Л. Гидрометеоздат. 1990.
4. Л. Н. Гумилев. Тысячелетие вокруг Каспия. Баку, Азернешр. 1991.
5. Династия Цинь в Древнем Китае.
http://ancient.gerodot.ru/topics/data/china/articles/china_article_05.htm
6. Л. Н. Гумилев. Троецарствие в Китае. (Опубликовано в Докладах Отделений и комиссий Географического общества СССР. Вып. 5. 1968).
7. Л. Н. Гумилев. Поиски вымышленного царства. М. Танаис. 1994.
8. М. Л. Хазин. О верификации экономической теории на примерах США и Китая.
<http://www.odnako.org/blogs/o-verifikacii-ekonomicheskoy-teorii-na-primerah-ssha-i-kitaya/>
9. Иван Лизан. Как Китай перекраивает мир под себя.
<http://www.odnako.org/blogs/prorit-kanali-prostroit-porti-i-zheleznie-dorogi-kak-kitay-perekraivaet-mir-pod-sebya/>
10. В. А. Мичурин. Грозит ли нам новое Великое переселение народов? (Пассионарный толчок XVIII в. н.э. и его последствия). Учение Л. Н. Гумилёва и современность: Материалы Международной конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения Л. Н. Гумилёва. 2002 г.